

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

ЕЩЕ РАЗ О МИКРОКОНСТРУКЦИЯХ, СФОРМИРОВАННЫХ СЛУЖЕБНЫМИ СЛОВАМИ: *ТО И ДЕЛО*¹

Иомдин Л. Л. (iomdin@iitp.ru)

Институт проблем передачи информации
им. А. А. Харкевича РАН; Российский государственный
гуманитарный университет; Москва, Россия

Статья продолжает серию исследований микросинтаксиса русского языка, которые автор проводит на протяжении достаточно продолжительного времени. В центре внимания находится адвербиальная микросинтаксическая единица *то и дело*, которая представляется весьма интересной и поучительной, поскольку сочетает в себе ряд имплицитных семантических особенностей и уникальный набор синтаксических свойств, часть из которых обнаруживается благодаря рассмотрению не только синхронных, но и диахронных языковых данных. Эта единица исследуется на фоне других микросинтаксических элементов, которые оказываются ее соседями по словарю, но обладают существенно другим набором лингвистически релевантных свойств. Обсуждаются вопросы, связанные с адекватным представлением фразеологических единиц типа *то и дело* в Микросинтаксическом словаре русского языка, составляемом автором и его коллегами, и в корпусе текстов, содержащем микросинтаксическую аннотацию.

Ключевые слова: микросинтаксис, синтаксические фраземы, Микросинтаксический словарь русского языка, корпус с микросинтаксической разметкой

¹ Работа выполнена при частичной поддержке Российского научного фонда (грант № 16-18-10422). Автор выражает фонду искреннюю признательность.

ONCE AGAIN ON MICROSYNTACTIC CONSTRUCTIONS FORMED WITH FUNCTIONAL WORDS: *TO I DELO* 'EVERY NOW AND THEN'

Iomdin L. L. (iomdin@iitp.ru)

Institute for Information Transmission Problems (Kharkevich Institute), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper continues a series of research studies into the microsyntax of Russian, conducted by the author for a considerable period of time. Specifically, the focus is on the adverbial syntactic idiom *to i delo* '≈ every now and then', which seems very interesting and instructive as it combines implicit semantic features and a unique set of syntactic facets that could be revealed by both present-day and diachronic linguistic data. This syntactic idiom is considered against the background of other microsyntactic elements that happen to be its neighbors in the dictionary but feature a substantially different set of linguistically relevant properties. It is shown how phraseological units of such kind can be presented in the Microsyntactic dictionary of Russian, under development by the author and his colleagues, and in the corpus of texts annotated with microsyntactic phenomena.

Keywords: Microsyntax, syntactic idioms, Microsyntactic dictionary of Russian, corpus annotated with microsyntactic elements

1. Вводные замечания. Современное состояние Микросинтаксического словаря

Предлагаемая статья продолжает широкое исследование микросинтаксических единиц русского языка, в течение полутора десятилетий проводимое автором и несколькими его коллегами в Лаборатории компьютерной лингвистики Института проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН. В рамках данного исследования был опубликован ряд статей (см., например, [Апресян, Иомдин 1990], [Иомдин, 2003, 2014, 2015, 2017а, 2017б], [Iomdin, 2005], [Маракасова, Иомдин, 2016]).

К настоящему времени создан представительный прототип Микросинтаксического словаря русского языка, насчитывающий 1000 единиц. В этот словарь входят лексикографические единицы двух типов: нестандартные синтаксические конструкции и синтаксические фраземы.

Оба эти типа единиц хорошо известны в лингвистической литературе (хотя часто и под другими названиями, в частности, фразеосхемы, фразеомодели, синтаксические идиомы или синтаксически нечленимые конструкции; см., например, [Шведова, 1958], [Шмелев, 1976], [Jackendoff, 1997], [Меликян,

2004], [Mel'čuk, 2012], [Apresjan V., 2014]), однако ни тот, ни другой до сих пор не получали исчерпывающего и даже систематического описания. Причина состоит в том, что мы имеем здесь дело с областью языковых явлений, находящихся на перекрестье грамматики и словаря. Из-за этого промежуточного положения данная область оказывается обделенной вниманием лингвистов-теоретиков и лексикографов.

Следует сказать, что микросинтаксический подход к описанию языковых явлений, используемый автором, идейно близок к грамматике конструкций, хотя и отличается от него в некоторых важных отношениях. В частности, он затрагивает не весь синтаксис языка, а лишь его периферийную часть, которая противопоставляется базовому «большому» синтаксису. Поэтому целиком полагаться на грамматику конструкций в решении указанных задач мы не решаемся — иначе есть риск утратить различие между нашими единицами и неидиоматичными базовыми конструкциями языка, с одной стороны, и разницу между этими конструкциями и не имеющими синтаксического своеобразия фразеологическими выражениями (типа *метать бисер перед свиньями* или *не хватать звёзд с неба*), с другой стороны.

Сколько-нибудь полного инвентаря микросинтаксических единиц какого бы то ни было языка до сих пор не существовало. Это и понятно, так как такие единицы слишком индивидуальны, чтобы массово появляться в грамматиках. Но они слишком индивидуальны и для словаря: обычная лексикографическая практика традиционных словарей состоит в том, что в словарных статьях одного или более слов, входящих в какую-либо микросинтаксическую единицу, последние упоминаются и в лучшем случае снабжаются краткими пояснениями. Между тем весьма часто такие единицы заслуживают полноценной словарной статьи, а то и — в случае многозначности — нескольких.

Одной из основных целей создания Микросинтаксического словаря было хотя бы частично заполнить лагуну в языковом описании, которая соответствует микросинтаксису.

Нестандартных синтаксических конструкций, входящих в Микросинтаксический словарь, немного (всего порядка трех десятков).

Примерами таких конструкций являются, с одной стороны, конструкции так называемого малого синтаксиса, такие как инфинитивно-модальные конструкции типа *У-у X-овать* ('У должен будет X-овать', ср. *Мне сегодня всю ночь работать*), *У-у не X-овать* ('Отсутствует перспектива, что У будет X-овать', ср. *Тебе никогда не выиграть у этого мастера по шахматам*), конструкции типа *У-у не до X-а* ('У занят более важными делами, чем X, и заявляет, что не будет делать X, считая, что X-ом можно пренебречь'; ср. *Ему сейчас не до развлечений*). Примечательно, что у двух последних из трех упомянутых конструкций существуют варианты вообще без отрицательной частицы: *Разве тебе выиграть у этого мастера по шахматам?*; *До развлечений ли ему сейчас?*

Другие примеры нестандартных синтаксических конструкций — разнообразные конструкции с повторяющимися или коллокативно повторяющимися лексическими единицами и всякий раз своеобразной семантикой; ср. *Видеть не видел, но кое-что слышал* (\approx 'не видел, но имел место факт

«слышал», что является чем-то более слабым, чем факт «видел»); *Жалуйся, не жалуйся, результата не будет* (≈ ‘Независимо от того, пожалуешься ты или нет, это не приведет к результату...’); *Мальчишки есть мальчишки* (≈ ‘Мальчишки ведут себя так, как следует ожидать от мальчишек’); *Машина как машина, ничего особенного* (≈ ‘Ничем не примечательная машина’), *Служба службой*, — *хмуро сказал он*, — *а здоровье здоровьем* (≈ ‘Разумеется, службу надо исполнять хорошо, но и здоровьем нельзя пренебрегать’ — М. Ибрагимбеков), *спать сном праведника* (≈ ‘спать так крепко, как, в предположении говорящего, спят праведники), *пасть смертью героя* (≈ ‘погибнуть как герой’) и т. д.

К нестандартным синтаксическим конструкциям относятся также разговорные единицы типа (а) *Как ты?*, (б) *Я хорошо* < вполне нормально, неплохо, так себе >. , на первый взгляд очень близкие к конструкциям типа (в) *Мне было хорошо*, (г) *Кому тут грустно?*, (д) *Нам всем очень жаль*, (е) *Мальчику было очень больно* и т. п. Последние конструкции (типа «в–е») состоят из предикатива в качестве сказуемого (возможно, с нулевой или эксплицитной связкой) и субъекта, выраженного дательным падежом и, вообще говоря, являются достаточно стандартными, хорошо известными и всесторонне исследованными. Между тем в конструкциях типа «а–б» падеж субъекта выражен дефолтным именным падежом, и такие конструкции не получили, по нашему мнению, достаточного отражения ни в теоретическом синтаксисе, ни в лексикографии. Эти конструкции тем не менее заслуживают внимания, так как обладают заметной синтаксической и семантической спецификой. В частности, синтаксическая специфика заключается в том, что в качестве предиката функционируют бесспорные наречия, а семантика таких предложений достаточно четко очерчена: как вопрос, так и ответ касаются физического состояния или жизненных обстоятельств отвечающего собеседника или кого-то (или чего-то), принадлежащего к его личной сфере. Трудно представить себе серьезный обмен репликами между московскими пенсионерами типа *Вы не знаете, как там император Акихито?* — *Да вроде он отлично*. Эти конструкции введены в научный оборот в самое последнее время и тоже должны включаться в Микросинтаксический словарь.

Основную часть словника Микросинтаксического словаря составляют синтаксические фраземы — такие фразеологические единицы, которые, помимо лексической избирательности и семантической некомпозициональности, обладают заметной синтаксической спецификой.

Некоторые такие единицы тяготеют к цельным словам; ср. единицы типа *все равно* (по крайней мере в некоторых из значений), *все же*, *тот же*, *между тем*, *между прочим*, *тем не менее*, *тем более*, *только что*, *пока что*, *разве что*, *то и дело*, частицы *как бы* или *что ли* и сотни других. В процессе языковых изменений такие единицы движутся по направлению к единому слову подобно тому, как это произошло с союзом/наречием *якобы* (которое, согласно данным НКРЯ, могло писаться раздельно вплоть до начала XX века) или подобно партикулам [Т. М. Николаевой 2008], таким как *либо* и *неужели*, исторически образовавшимся из нескольких отдельных формантов.

Прочие же единицы к цельным нечленимым словам свести нельзя или же это весьма затруднительно сделать (ср. *как быть* — в примерах типа *как быть*

преподавателям со студентами, которые пользуются шпаргалками, то ли дело — как в примере Он не любит делать уроки, то ли дело мультики смотреть; черт <дьявол, бес, бог...>, знает кто <где, когда, зачем, ...>.

Значительное количество статей Микросинтаксического словаря посвящено составным предлогам типа *в адрес, в течение, во время, в отличие от, в связи с, на тему, по причине, в отсутствие* и многим другим. В принципе эти единицы, которые разумно считать синтаксическими фразами, не представляют особой сложности при описании, но часто обладают нетривиальными свойствами, игнорируемыми в традиционных словарях. Например, сложный предлог *на тему* допускает заполнение своей валентности в виде местоименного прилагательного типа *этот, какой*, стоящего перед именной частью фраземы и согласующегося с ним (ср. *на эту тему, на какую тему*), но практически не допускает такое заполнение притяжательными местоимениями типа *мой* или *ваш*. Предлог *в связи с* может выступать в варианте типа *в этой связи, в какой связи*, «обрубая» последний элемент *с*, в то время как трехчастный предлог *в отличие от* ничего такого не допускает, ср. *в отличие от этого*, но не **в это отличие*). Предлог *насчёт* в каноническом случае не представляет микросинтаксической единицы, будучи отдельным словом, но образует синтаксическую фразу в случаях типа *на мой счет, на этот счет на сей счет, на Петин счет, на чей счет* — ср. *Княжна меня решительно ненавидит; мне уже пересказали две-три эпиграммы на мой счёт, довольно колкие, но вместе очень лестные* (М. Ю. Лермонтов) и т. д.

Некоторые языковые элементы приобретают статус микросинтаксических единиц в результате орфографических капризов языка.

Например, *все-таки* — единое слово и не входит в число микросинтаксических единиц. Зато *всё же* и *всё ж таки* таковыми единицами являются.

В некоторых случаях приходится решать сложный вопрос о статусе единицы: слово это или не слово. Так, *то-то же* и *то-то и оно* — без сомнения, неоднословные единицы, а как поступать с изолированным элементом *то-то* (как, например, в предложении *То-то я смотрю, он такой злой ходит*. — В. Войнович.)?

Значительные трудности представляет собой разграничение в словаре между близкими микроединицами. Например, может показаться, что в выражениях (а) *в чём дело* и (б) *в чём же дело* представлена одна и та же единица, однако скорее всего это не так: (б) может означать «не вижу препятствий», а (а), пожалуй, такого значения не имеет.

Составление Микросинтаксического словаря проходит параллельно с созданием корпуса текстов, содержащих микросинтаксическую разметку. При выборе корпуса для такой разметки оказалось разумным использовать уже существующий глубоко аннотированный корпус русских текстов СинТагРус (см., в частности, [Дяченко и др., 2015]). Мы исходили из предположения, что чем глубже уровень разметки текста, тем качественнее и надежнее трактовка микроединиц. Уже первые результаты микросинтаксической разметки показали, что микросинтаксические единицы — весьма частое языковое явление. Даже по грубым оценкам, не менее 25 процентов предложений длиной в 12 слов

и более содержат хотя бы одну микросинтаксическую единицу. Некоторые из них удается идентифицировать именно благодаря исследованию корпуса.

Сегодня СинТагРус содержит свыше 1 млн. словоупотреблений (около 70 тыс. предложений, входящих приблизительно в семьсот русских текстов нескольких языковых жанров). Однако уже сейчас ясно, что этого корпуса недостаточно для поддержки и развития Микросинтаксического словаря: многие единицы в СинТагРус'е попросту отсутствуют или представлены единичными вхождениями. Предстоит создать новый корпус, специально ориентированный на микросинтаксис. В настоящей статье вопрос о создании нового корпуса с микросинтаксической разметкой мы оставляем в стороне.

2. Синтаксическая фразема «то и дело»

Очень многие единицы Микросинтаксического словаря представляют не только лексикографический, но и общенаучный интерес. Одна из таких единиц — это достаточно нетривиальная адвербиальная синтаксическая фразема *то и дело*, к описанию которой мы и переходим. Эта синтаксическая фразема выступает в конструкциях типа

(1) *Мы то и дело сверялись с картой* (Д. Гранин. Зубр).

Как уже отмечалось в одной из предыдущих работ автора на тему микросинтаксической фразеологии [см. Иомдин, 2017а], статьи Микросинтаксического словаря составляются по единой схеме, в значительной мере опирающейся на опыт создания нового [Активного словаря русского языка под ред. Ю. Д. Апресяна 2014]. Материал статьи распределяется по восьми основным зонам:

- а) имя микросинтаксической единицы;
- б) тип микросинтаксической единицы (синтаксическая фразема или нестандартная синтаксическая конструкция);
- в) лексический состав единицы (конкретные слова синтаксической фраземы или классы слов, входящих в состав нестандартной синтаксической конструкции, если таковые имеются);
- г) лексикографическое толкование единицы (по возможности, аналитическое);
- д) модель управления (если она имеется);
- е) синтаксические свойства единицы, формулируемые в терминах грамматики зависимостей и включающие идентификацию синтаксических отношений между элементами единицы и синтаксических отношений, встраивающих данную единицу в предложение;
- ж) синонимы и аналоги;
- з) комментарии;
- и) иллюстрации.

Эта схема является максимальной и применяется к наиболее сложным микросинтаксическим единицам. В других случаях задействуется лишь часть указанных зон, однако зоны а), б), в), ж) и з) являются обязательными.

Синтаксическую фразу *то и дело* мы будем представлять в виде словарной статьи Микросинтаксического словаря, задействуя релевантные зоны. В ходе изложения будут приводиться комментарии, которые, строго говоря, не являются частью словарной статьи, но необходимы для лучшего понимания материала.

(а) Имя: ТО И ДЕЛО

(б) Тип: синтаксическая фраза

(в) Лексический состав: ТО1, И2, ДЕЛО1

(г) Синтаксические свойства. Обязательные элементы фраземы — местоименное существительное ТО1 (в именительном падеже), ограничительная частица И2 и существительное ДЕЛО1 в именительном падеже единственного числа. Вершиной конструкции является слово ДЕЛО1, от него по предикативному синтаксическому отношению подчиняется местоименное существительное ТО1, а по ограничительному отношению частица И2. Местоименное существительное ТО1 является представителем синтаксической фраземы во внешних связях: оно синтаксически подчиняет по эксплетивному синтаксическому отношению предикатное слово, которое заполняет единственную семантическую валентность фраземы (в приведенном выше примере это глагол *сверялись*: см. синтаксическую структуру на рис. 1 ниже).

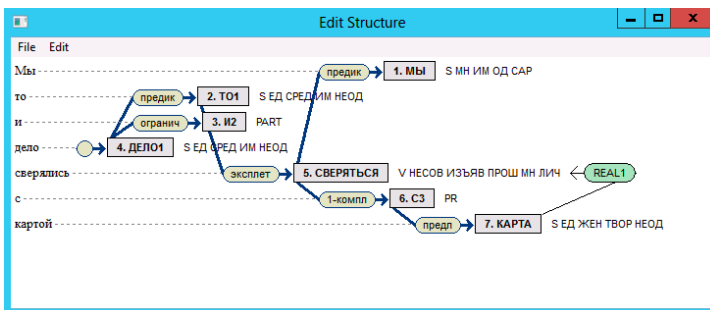

Рис. 1. Теоретически обоснованная синтаксическая структура предложения (1) *Мы то и дело сверялись с картой*.

(д) Лексикографическое толкование: *То и дело* P:

Имеет место ряд ситуаций или событий P. P повторяется многократно. Говорящий наблюдает за P и считает, что 1) количество повторений событий P в период наблюдения велико²; 2) повторы случаются более или менее равномерно; 3) эти повторы происходит «сами по себе», без целенаправленного воздействия со стороны участников P.

² Образно говоря, говорящий ощущает эти повторения как происходящие непрерывно: как ни глянешь, событие P имеет место. Это можно сравнить с явлением, известным в науке о зрении как критическая частота мельканий (critical flicker frequency).

(е) Модель управления.

В семантической структуре единицы *то и дело* имеется переменная, соответствующая единственной (пассивной) валентности ситуации Р. Эта валентность должна быть насыщена. В большинстве случаев Р выражается глаголом в любой форме (личной, инфинитивной, причастной или деепричастной), ср.

- (2) *В их речи то и дело звучали* [Р] *строки, фразы, стихи.* [Д. Гранин. Зубр];
- (3) *В технологии приготовления кумыса есть одна обязательная операция: молоко необходимо то и дело взбалтывать* [Р] — *несколько тысяч раз, как кто-то подсчитал.* [«Наука и жизнь», 2008];
- (4) *В тумане маячила отчуждённая фигура рыбака, то и дело махающего* [Р] *удилищем.* [В. Астафьев. Затеси];
- (5) *Ведь художник пишет самого себя, то и дело поглядывая* [Р] *в зеркало.* [А. Рекемчук. Мамонты].

Помимо этого, валентность Р может выражаться любым словом, которое может выступать в качестве сказуемого: прилагательным, предикативом, предлогом во главе предложно-именной группы; ср.

- (6) *То и дело слышен смех* [Ю. Казаков. Голубое и зеленое],
- (7) *А нам то и дело стыдно за него.*
[Александр Володин. Одноместный трамвай],
- (8) *Умные то и дело на работе, а дурак всегда на печи валяется*
[Записи русских народных сказок А. Н. Афанасьева].

Здесь требуется дать важные пояснения. Синтаксическая структура, предложенная в синтаксической зоне словарной статьи (г), обусловлена диахронической картиной развития данной синтаксической фраземы. Как мы убедились в ходе исследования материалов корпусов русского языка, до самого конца XIX века единица *то и дело* была способна управлять придаточным, вводимым союзом *что*, которое и вводило валентность Р. Ср. следующие примеры из НКРЯ:

- (9) *Собой я, говорят, хорош, танцую весьма порядочно, да и в обществе я довольно ловок: в мазурке у Армидиных меня то и дело что выбирают...*
[В. А. Соллогуб. Большой свет, 1840];
- (10) *Хозяйка то и дело что кланялась дорогим гостям, прося не побрезгать скромным угощением, чем Бог послал* [В. А. Соллогуб. Тарантас, 1845];
- (11) *На душе повеселело / Вдруг у мужиков:/ По рукам же то и дело / Что гуляет штоф.* [Л. Н. Трефолев. Обоз, 1864];
- (12) *Ему во всяком случае будет не хорошо: царь Николай не любит, чтобы русские заживались в Париже, а он то и дело, что в Париже.*
[П. П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль, 1887];

- (13) *Он не забыл своей собственной тяжелой юности, когда окружающие то и дело что подрывались под него, стараясь лишить его наследия отца.* [А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь, 1900].

Параллельно с этой синтаксической фраземой использовались (а отчасти используются до сих пор) две другие, очень близкие к рассматриваемой как по смыслу, так и по синтаксису: *Только и делает, что...* и *То и делает, что*, ср следующие примеры из НКРЯ:

- (14) *В тот день я только и делал, что ее фотографировал* [А. Снегирев];
(15) *Всю свою жизнь он только и делал, что общался с беременными.* [Т. Соломатина].
(16) *Да он только то и делает, что стоит около меня и рассказывает мне, как все будет хорошо.* [В. Шахиджанян].

Конструкция *то и делает* почти всегда сопровождается ограничителем типа *только* или *лишь*, хотя иногда выступает и изолированно:

- (17) *Местное население то и делает, что пьет, следовательно, молодым студентам нечего делать вечером* [с сайта фанатов Любви Полищук]

В этих конструкциях, как представляется автору, наблюдается типичное явление эксплетива, выражаемого местоименным существительным *то*, которое берет на себя роль номинализатора. Кажется, что именно это явление имеет место и в рассматриваемой нами синтаксической фраземе *то и дело*. Правда, в синтаксических фраземах, представленных в примерах (14–16), фигурирует не существительное *дело*, а глагол *делать*, и бесспорного перехода *делает* *Р* *дело* в истории развития русского языка нам обнаружить не удалось. Тем не менее кажется все-таки естественным предположить, что синтаксическое устройство этих вариантов фразем тождественно: *то* — это эксплетив, подчиняющий союз *что*.

Частичным подтверждением такого вывода можно считать длительное параллельное существование в русском языке конструкций, где *что* может выступать при глаголе (примеры (18) и (21)), а может и при существительном, этот глагол номинализующем (примеры (19–20) и (22): во всех таких случаях этот союз подчиняется эксплетиву *то* или, неожиданным образом, слову *только*:

- (18) *С утра он только и думает, что об обеде, а после обеда об ужине* [А. А. Потехин. Вакантное место, 1870]
(19) *Только и мысль одна, что об них...* [А. А. Потехин. Шуба овечья — душа человечья, 1854];
(20) *У него в голове только и мыслей, что про походы; сердце его только и бьется для военной славы.* [П. А. Кулиш. Черная рада, 1846–1857];
(21) *Все только и говорили, что о докладе Хрущева.* [И. Эренбург. Люди, годы, жизнь];

(22) *Вечером только и разговоров было, что о дебюте «полковника» в кино.*
[В. Аксенов. Пора, мой друг, пора].

(все примеры из НКРЯ, обращает на себя внимание использование обеих конструкций одним и тем же автором в примерах (18) и (19)).

Любопытно, что и слово *дело* в таких конструкциях может стоять в родительном падеже, ср.

(23) *С утра до вечера, то и дела, что сидит в шинке!*
[Н. В. Гоголь. Сорочинская ярмарка];

(24) *Будто у меня только и дела, что помнить о галошах.*
[М. Сергеев. Волшебная галоша].

Если союз *что* при *то и дело* отсутствует, ситуация не меняется — подчиненным членом эксплетива оказывается глагол (или другой предикат, как бы оставшийся после удаления *что*). Тем самым наша фразема функционирует в составе конструкций с вложенным придаточным.

Добавим, что в этом отношении конструкция *то и дело* не одинока. Близкие по синтаксису ситуации имеют место в конструкциях с союзом *благо*, допускающим как варианты без *что* так и со *что*; ср.

(25) *Благо профессорская гостиная позволяла рассадить полста людей*
(Ю. Трифонов. Дом на набережной, 1976);

(26) *Благо что до него было метров двести* [А. Иванов. Географ глобус пропил, 2002]

и в конструкциях с предикативом *хорошо* (которое можно считать зарождающимся союзом, ср. (Иомдин, 2014)):

(27) а. *Хорошо меня там не было vs.*
б. *Хорошо что меня там не было*).

Следует особо подчеркнуть, что такая трактовка рассматриваемой синтаксической фраземы, включающая эксплетивное *то*, является сугубо научной. В Микросинтаксическом словаре использовать ее кажется целесообразным.

В то же время для компьютерно-лингвистических задач, в том числе при микроскопической разметке корпуса, следует применять упрощенную синтаксическую трактовку, допустимую в предположении, что мы ограничиваемся рассмотрением только синхронного состояния языка. (Одним из оснований для упрощения является тот факт, что при изложенной научной трактовке синтаксическая структура предложения с *то и дело* окажется непроективной, хотя очевидного нарушения дефолтного порядка слов тут не наблюдается).

Здесь возможны (и, по-видимому, одинаково приемлемы на практике) два упрощенных варианта синтаксической трактовки фраземы: (1) интерпретация формы *то* как местоименного прилагательного ТОТ в среднем роде и именительном падеже и подчинение его существительному ДЕЛО1 по определительному синтаксическому отношению; частица И2, как и в научном варианте, подчиняется существительному ДЕЛО1 по ограничительному

отношению); (2) интерпретация всей фраземы как единого нерасчлененного слова — наречия, т.е.своего рода безусловного оборота). И в том, и в другом случае результирующая синтаксическая структура содержащего эту фразему предложения останется проективной. Оба варианта структуры представлены на рис. 2 и 3 соответственно.

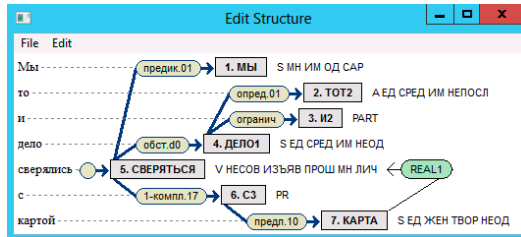

Рис. 2. Упрощенная синтаксическая структура предложения (1)
Мы то и дело сверялись с картой.

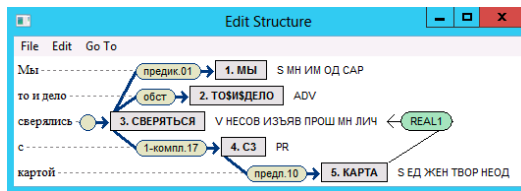

Рис. 3. Синтаксическая структура предложения (1)
Мы то и дело сверялись с картой. при представлении синтаксической фраземы в виде единого узла (безусловного оборота)

Стоит заметить, что в отсутствие научной трактовки нам не удалось бы продемонстрировать глубокие синтаксические различия между *то и дело* и другими микросинтаксическими единицами, по существу сформированными из тех же словарных единиц. Так, например, единица *то и дело* синтаксически организована совсем не так, как соседствующая с этой единицей в словаре синтаксическая фразема *то ли дело*; ср.

(28) *То ли дело рюмка рома, / Ночью сон, поутру чай; / То ли дело, братцы, дома!.. / Ну, пошел же, погоняй!..* [А. С. Пушкин. Дорожные жалобы];

(29) *То ли дело вскарабкаться на скалу и оттуда с вытянутыми вперед руками броситься вниз головой в быструю воду* [В. П. Беляев. Старая крепость].

Единица *то ли дело* выступает в (28) и (29) (а, вероятно, и во всех других случаях, как субстантивное сказуемое при подлежащем (которое может быть именной группой или инфинитивом)). Внутри этого сказуемого *то*, бесспорно, является местоименным прилагательным, являющимся определением при

дело — т. е. именно тем элементом, который мы постулировали в упрощенном понимании синтаксиса *то и дело*.

Дополнительным доказательством адекватности этой трактовки *то ли дело* являются конструкции, являющиеся фактически антонимами этой единицы — *другое дело, иное дело* (часто выступающее в паре с *одно дело*) и даже *не то дело*, ср.

(30) *Но одно дело прочесть об этом в пьесе Шекспира, а другое дело показать в кино* [А. Сокуров];

(31) *Ноябрь будет подличать и ненавидеть. Не то дело июль. Июль высокий и живой* [Н. Сакур].

И в (30), и в (31) имеет место определительная связь между *дело* и прилагательным.

(ж) Комментарии.

1) Единица *то и дело* не допускает при себе ни отрицания, ни квантификации: нельзя сказать

(32) **Поезда не то и дело опаздывают*

или

(33) **Поезда весьма <слишком, очень, не очень> то и дело опаздывают.*

Сюда не относится достаточно искусственная, но в общем стандартная ситуация, когда отрицание используется в качестве возражения к употребленной номинации, как в следующем диалоге:

(34) А. *Поезда то и дело опаздывают.* — Б. *Они опаздывают не «то и дело», а лишь иногда.*

2) Практически невозможно употребить *то и дело* в вопросе:

(35) **То и дело ли поезда опаздывают?*

(36) ??*Разве поезда то и дело опаздывают?*

3) Отрицание при выражении, реализующем валентность ситуации Р, напротив, допускается, хотя частотность такого отрицания весьма ограничена; ср.

(37) *Его истерическая натура то и дело не выдерживала, и он срывался на рыдания* [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума].

4) Неуместно использовать синтаксическую фразу *то и дело* в ситуациях, оцениваемых как нормальные (пусть даже в реальной жизни такие ситуации не редкость):

(38) #*Поезда то и дело приходят вовремя,*

(39) #*Вася то и дело водит в садик младшую сестру,*

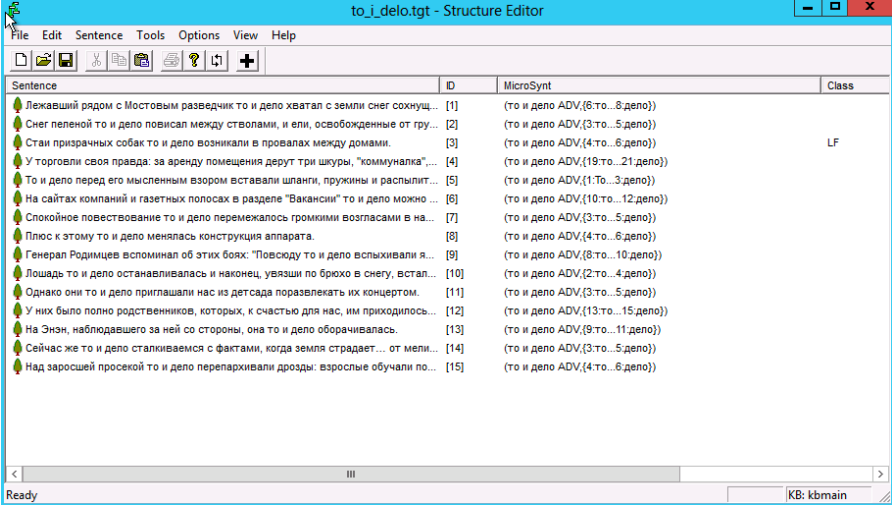
(40) *Эва то и дело помогает бабушке печь блины.*

С другой стороны, оценка ситуации не как нормальной, а как хорошей использованию синтаксической фраземы *то и дело* не мешает. Вполне характерный пример — это пастернаковская строфа (см. ниже пример 46).

Заметим, впрочем, что из 15 присутствующих в размеченном микросинтаксическими единицами корпусе СинТагРус фраз с *то и дело* (см. рис. 4) лишь одну (фразу 11) можно оценить как описывающую хорошую ситуацию:

(41) *Однако они то и дело приглашали нас из детсада поразвлекать их концертом.*

При ближайшем рассмотрении, впрочем, выясняется, что они — это живущие впроголодь в блокадном Ленинграде моряки, которые волею случая оказались вне своего корабля.

Sentence	ID	MicroSynt	Class
Лежавший рядом с Мостовым разведчик то и дело хватал с земли снег сохнущ...	[1]	(то и дело ADV,(8:то...8:дело))	
Снег пеленой то и дело повисал между стволами, и ели, освобожденные от гру...	[2]	(то и дело ADV,(3:то...5:дело))	
Стаи призрачных собак то и дело возникали в провалах между домами.	[3]	(то и дело ADV,(4:то...6:дело))	LF
У торговли своя правда: за аренду помещения дерут три шкуры, "коммуналка",...	[4]	(то и дело ADV,(19:то...21:дело))	
То и дело перед его мысленным взором вставали шланги, пружины и распылит...	[5]	(то и дело ADV,(1:то...3:дело))	
На сайтах компаний и газетных полосах в разделе "Вакансии" то и дело можно ...	[6]	(то и дело ADV,(10:то...12:дело))	
Спокойное повествование то и дело перемежалось громкими возгласами в на...	[7]	(то и дело ADV,(3:то...5:дело))	
Плюс к этому то и дело менялась конструкция аппарата.	[8]	(то и дело ADV,(4:то...6:дело))	
Генерал Родимцев вспоминал об этих боях: "Повсюду то и дело вспыхивали я...	[9]	(то и дело ADV,(8:то...10:дело))	
Лошадь то и дело останавливалась и наконец, увязши по брюхо в снегу, встал...	[10]	(то и дело ADV,(2:то...4:дело))	
Однако они то и дело приглашали нас из детсада поразвлекать их концертом.	[11]	(то и дело ADV,(3:то...5:дело))	
У них было полно родственников, которых, к счастью для нас, им приходилось...	[12]	(то и дело ADV,(13:то...15:дело))	
На Энн, наблюдавшего за ней со стороны, она то и дело оборачивалась.	[13]	(то и дело ADV,(9:то...11:дело))	
Сейчас же то и дело сталкиваемся с фактами, когда земля страдает... от мели...	[14]	(то и дело ADV,(3:то...5:дело))	
Над заросшей просекой то и дело перепархивали дрозды: взрослые обучали по...	[15]	(то и дело ADV,(4:то...6:дело))	

Рис. 4. Фрагмент микросинтаксически размеченного корпуса СинТагРус, содержащий синтаксическую фразему *то и дело*.

Фрагмент не содержит ни одного ложно-положительного вхождения этой единицы, что свидетельствует о ее фразеологической силе.

А из 30 фраз с *то и дело*, первыми полученных поиском по НКРЯ, около 25 описывают плохие ситуации, несколько фраз описывают нейтральные ситуации и лишь одна — однозначно хорошую:

(42) *Читали, вчитывались, запоминали, цитировали. В их речи то и дело звучали строки, фразы, стихи [Д. Гранин. Зубр].*

(з) Иллюстрации. Синтаксическая фразема *то и дело* достаточно частотна и встречается в текстах любых жанров, за исключением, пожалуй, научно-технического.

Примеры из корпуса «СинТагРус»:

- (43) *Снег пеленой то и дело повисал между стволами, и ели, освобожденные от груза, раскачивали лапами* [художественная проза: Ю. Казаков. Двое в декабре];
- (44) *То и дело перед его мысленным взором вставали шланги, пружины и распылители воды* [научно-популярная литература, Наука и жизнь № 8, 2004].

Примеры из основного корпуса НКРЯ см. выше.

Примеры из поэтического корпуса НКРЯ:

- (45) *Жил-был славный царь Дадон. / С молоду был грозен он / И соседям то и дело / Наносил обиды смело; Но под старость захотел / Отдохнуть от ратных дел* [А. С. Пушкин. Сказка о золотом петушке];
- (46) *Мело весь месяц в феврале, / И то и дело / Свеча горела на столе, / Свеча горела.* [Б. Пастернак. Зимняя ночь].

Литература

1. *Активный словарь русского языка* (2014). Т. I. Авторы: Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Л. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Под ред. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры. 408 с.
2. *Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л.* (1990). Конструкции типа НЕГДЕ СПАТЬ в русском языке: синтаксис и семантика // Семиотика и информатика. М.; Вып. 29. С. 3–89.
3. *Дяченко П. В., Иомдин Л. Л., Лазурский А. В., Митюшин Л. Г., Подлеская О. Ю., Сизов В. Г., Фролова Т. И., Цинман Л. Л.* (2015). Современное состояние глубоко аннотированного корпуса текстов русского языка (СинТагРус) // Национальный корпус русского языка. 10 лет проекту. Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М. Вып. 6. С. 272–299.
4. *Иомдин Л. Л.* (2003). Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям Диалог'2003. Протвино, 2003. С. 216–222.
5. *Иомдин Л. Л.* (2013). ЧИТАТЬ НЕ ЧИТАЛ, НО...: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013). М.: Изд-во РГГУ. Вып. 12. Т. 1. С. 272–284.
6. *Иомдин Л. Л.* (2014). Хорошо меня там не было: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций // Сб. статей «Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages». По материалам Международного симпозиума «Грамматикализация и лексикализация в славянских языках», 11–14 ноября 2011 г. München-Berlin-Washington/D.C.: Verlag Otto Sagner. Band 55. P. 423–436.

7. *Иомдин Л. Л.* (2015). Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой раз // *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 84, 2015, sešit 3, s. 291–306.*
8. *Иомдин Л. Л.* (2017а). Как нам быть с конструкциями типа как быть? // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая—3 июня 2017 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2017. Вып. 16 (23). Т. 1. С. 161–176.*
9. *Л. Л. Иомдин* (2017б). Между синтаксической фраземой и синтаксической конструкцией. Нетривиальные случаи микросинтаксической неоднозначности. *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 68, 2017, sešit 2–3, s. 230–243.*
10. *Маракасова А. А., Иомдин Л. Л.* (2016). Микросинтаксическая разметка в корпусе русских текстов СинТагРус // *Информационные технологии и системы 2016 (ИТиС'2016). Сборник трудов 40-ой междисциплинарной школы-конференции ИППИ РАН. Репино, Санкт-Петербург. С. 445–449.*
11. *Меликян В. Ю.* (2004). Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ.– 288 с.
12. *Николаева Т. М.* (2008). Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц»). М.: Языки славянских культур. — 689 с.
13. *Шведова Н. Ю.* (1958). О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // *Вопр. языкозн., № 2, С. 95–100.*
14. *Шмелев Д. Н.* (1976). Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., Наука, 1976. 152 с.
15. *Apresjan, Valentina* (2014). Syntactic idioms across languages: corpus evidence from Russian and English. // *Russian Linguistics, Vol. 38, Issue 2, pp 187–203.*
16. *Iomdin, Leonid* (2005). A Hypothesis of Two Syntactic Starts // *Восток — Запад: Вторая международная конференция по модели «Смысл — Текст». Отв. ред. Ю. Д. Апресян, Л. Л. Иомдин. М.: «Языки славянской культуры». С. 165–175.*
17. *Iomdin, Leonid* (2016). Microsyntactic Phenomena as a Computational Linguistics Issue. // *Grammar and Lexicon: Interactions and Interfaces. Proceedings of the Workshop. Osaka, Japan. 2016, pp. 8–18. (<http://aclweb.org/anthology/W/W16/W16-38.pdf>). ISBN 978-4-87974-706-8*
18. *Jackendoff, Ray* (1997). *Twisting the Night Away.* // *Language, Vol. 73, pp. 534–559.*
19. *Mel'čuk, Igor* (2012). Phraseology in the language, in the dictionary, and in the computer. // *Yearbook of Phraseology, Volume 3, Issue 1, pp. 31–56.*

References

1. *Active dictionary of Russian. [Aktivnyj slovar' russkogo jazyka].* (2014). Vol I. Authors: Apresjan V. Yu., Apresjan Yu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. Edited by Yu. D. Apresjan. Moscow: Jazyki slvjanskoj kultury. 408 p. (In Russian).
2. *Apresjan Juri, Iomdin Leonid.* (1990). Constructions like NEGDE SPAT' ("There is nowhere to sleep") in Russian: Syntax and Semantics // *Semiotika i informatika.* Moscow, Issue 29. P. 3–89. (In Russian).
3. *Apresjan, Valentina* (2014). Syntactic idioms across languages: corpus evidence from Russian and English. // *Russian Linguistics*, Vol. 38, Issue 2, pp 187–203.
4. *Djachenko P. V., Iomdin L. L., Lazursky A. V., Mitjushin L. G., Podlesskaja O. Yu., Sizov V. G., Frolova T. I., Tsinman L. L.* (2015). The state-of-the-art of a deeply annotated corpus of Russian texts (SynTagRus). [Sovremennoe sostojanie gluboko annotirovannogo korpusa tekstov russkogo jazyka (SynTagRus)] // *Nacionalnyj korpus russkogo jazyka. 10 let proektu. Trydy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova.* Moscow. Vyp. 6. p. 272–299. (In Russian).
5. *Iomdin, Leonid* (2003). Big Problems of Minor Syntax. [Bol'sie problem malogo sintaksisa] // *Kompjuternaja lingvistika I intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2003). Protvino, 2003. Pp. 216–222. (In Russian.)
6. *Iomdin, Leonid* (2005). A Hypothesis of Two Syntactic Starts // *East-West. 2nd International conference on Meaning — Text Model.* Juri Apresjan, Leonid Iomdin (eds.) *Jazyki slvjanskoj kultury* P. 165–175. (In Russian.)
7. *Iomdin L. L.* (2013). CHITAT' NE CHITAL, NO: On a Russian construction with repeated word elements. [CHITAT' NE CHITAL, NO: ob odnoj russkoj konstrukcii s povtorjajushchimisja slovesnymi elementami] // *Kompjuternaja lingvistika I intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2013). Moscow: Izdatelstvo RGGU. Issue 12. Vol 1. p. 272–284. (In Russian).
8. *Iomdin L. L.* (2014). Good thing I wasn't there: Syntax and Semantics of a class of Russian colloquial constructions. [Khorosho menja tam ne bylo: sintaksis i semantika odnogo klassa russkikh razgovornykh konstrukcij] // In: *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages*, November 11–14, 2011. München-Berlin-Washington/D.C.: Verlag Otto Sagner. Band 55. P. 423–436. (In Russian).
9. *Iomdin L. L.* (2015). Constructions of Microsyntax formed with the Russian word *raz* // *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii, ročník 84, 2015, sešit 3, s. 291–306.*
10. *Iomdin, Leonid* (2016). Microsyntactic Phenomena as a Computational Linguistics Issue. // *Grammar and Lexicon: Interactions and Interfaces. Proceedings of the Workshop.* Osaka, Japan. 2016, pp. 8–18. (<http://aclweb.org/anthology/W/W16/W16-38.pdf>). ISBN 978-4-87974-706-8
11. *Iomdin L. L.* (2017a). What should we do about the constructions like *kak byt'* // // *Kompjuternaja lingvistika I intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (2017). Moscow: Izdatelstvo RGGU. Issue 16 (23). Vol 1. p. 161–176. (In Russian.)

12. *Iomdin, Leonid* (2017b). Between the syntactic idiom and syntactic construction. Nontrivial cases of microsyntactic ambiguity. // *SLAVIA, časopis pro slovanskou filologii*, ročník 68, 2017, sešit 2–3, s. 230–243. (In Russian.)
13. *Jackendoff, Ray* (1997). Twisting the Night Away. // *Language*, Vol. 73, pp. 534–559.
14. *Marakasova A. A., Iomdin L. L.* (2016). Microsyntactic tagging in the SynTagRus corpus of Russian texts. [Mikrositaksicheskaia razmetka v korpuse russkikh tekstov SynTagRus] // *Informatsionnye tekhnologii i sistemy 2016 (ITiS'2016)*. Sbornik trudov 40-j mezhdistsiplinarnoj shkoly-konferencii IPPI RAN. Repino, Saint Petersburg, p. 445–449. (In Russian).
15. *Mel'čuk, Igor* (2012). Phraseology in the language, in the dictionary, and in the computer. // *Yearbook of Phraseology*, Volume 3, Issue 1, pp. 31–56.
16. *Melikyan V. Yu.* Modern Russian Language. Syntax of the Indivisible Sentence. Teaching Manual. Rostov-on-Don. RGPU Publishers. 2004. — 288 p. (In Russian).
17. *Nikolaeva T. M.* (2008). (Nonparadigmatic linguistics. (The history of “straying particles”)) [Neparadigmatičeskaja lingvistika (Istorija “bluzhdajushikh chastic”)]. Moscow: Jazyki slavjanskikh kultur. — 689 p. (In Russian).
18. *Shmelev D. N.* (1976). Syntactic divisibility of the utterance in Modern Russian. Moscow, Nauka, 152 p. (In Russian).
19. *Shvedova N. Ju.* (1958). On certain types of phraseologized constructions in the structure of Russian colloquial speech. // *Voprosy jazykoznanija*, № 2, p. 95–100. (In Russian).